

Фольклористика

Н.К. Козлова

Омский государственный педагогический университет

«Въ уста ми влязло едно зме...» (Восточнославянские фольклорные сюжеты о змее, заползающей в рот человеку)

Среди народных рассказов о змеях-рептилиях существуют такие, содержание которых воспринимается настолько «реальным» и достоверным, что кажется: они не имеют мифологической основы, а своему созданию обязаны народным наблюдениям за свойствами и повадками этих пресмыкающихся. Однако погружение в материал показывает, что порой даже самые, казалось бы, правдоподобные повествования о змеях не только основаны на мифологических представлениях, но и фольклорны по своей сути, т.к. имеют круг устойчивых сюжетов и мотивов, приобретших в процессе своей исторической жизни (эволюции) различные версии и варианты. К таким можно отнести повествования, объединяющиеся в тематический цикл под условным названием «Змея внутри человека».

В восточнославянской фольклористике первое упоминание фольклорного сюжета о змее, заползающей в рот, принадлежит, очевидно, М.Д. Чулкову. В его «АБЕВЕГЕ русских суеверий» читаем: «...Уверяют, что сии гады входят человеку во внутренность. Ежели спящему на поле когда грезилось, что он пил весьма студеную воду, если ему тошнит по утрам, ежели мерещится, что у него в животе ворочается, то никто уже не смеет сомневаться, что у него в желудке обитает змея. Такого поят парным и наговоренным коровьим молоком, смешанным с конопляным маслом, столько, сколько желудок его вместить может, потом привязывают его за ноги в жарко натопленной бане к потолку и держат до тех пор, пока не вырвет из него, ...с которою рвотою, по уверению их, и змея выходит» [Чулков, 1786, с. 201-202].

Информации М.Д. Чулкова использовал в своей книге М. Забылин, добавив здесь только, что когда в рот заползла змея, «сонному человеку представляется, будто он глотает что-то холодное» [Забылин, 1880, с. 280].

Мотивы о змее, заползающей в рот, учел в «Поэтических воззрениях» и А.Н. Афанасьев: «Ходят рассказы, будто в сонных людей, привыкших спать с разинутым ртом, вползали змеи, и поселившись внутри человека, ничем другим не могли быть вызваны назад, как только запахом парного молока» [Афанасьев, 1868, с. 560].

И.П. Сахаров мотивировал появление змей внутри человека порчей: «Молва народная гласит, что чародеи могут испортить человека за тысячу и более верст, выпуская из-за пазухи змею или ужа, которые заползают в чрево, и тогда кликуша чувствует, что порча подкатывается под сердце и лежит, как пирог» [Сахаров, 1990, с. 23].

В дальнейшем в фольклорно-этнографических очерках XIX-XX вв. поверья о змее, заползающей внутрь человека, приводили А. Макаренко [Макаренко, 1897, с. 89], В. Врядий [Врядий, 1898, с. 246], Е. Ляцкий [Ляцкий, 1892, с. 32], Г. Заварицкий [Заварицкий, 1915, с. 87], Н. Никифоровский [Никифоровский, 1897, № 1562], А. Ермолов [Ермолов, 1905, с. 392].

Сюжетные тексты на эту тему встречаем в публикациях А. Эртеля [Эртель, 1910, с. 152], Б. Гринченко [Гринченко, 1897, с. 7-8], В. Гнатюка [Гнатюк, 1904, с. 206].

Из последних публикаций следует назвать обзор верований в «Новой АБЕВЕ-ГЕ» М. Власовой и ее публикацию сюжетного текста в «Экспедиционных открытиях последних лет» [Власова, 1996]. В.М. Гура [Гура, 1997] в своей монографии не учитывает подобные поверья.

Многочисленные прииртышские записи свидетельствуют о том, что сюжеты и мотивы темы живы в народном сознании по сей день [ФА].

Ниже представлен указатель сюжетов восточнославянских мифологических рассказов по названной теме. Принципы составления «Указателя» уже оговаривались в нашей монографии «Восточнославянские былички о змее и змеях...» [Козлова, 2000]. Напомним лишь, что для того, чтобы показать эволюцию и разнообразие фольклорных форм, в указателе представлены не только сюжеты (обозначенные первой арабской цифрой), но и их версии (обозначенные второй арабской цифрой, стоящей рядом с первой). Варианты показаны отсылками. В аннотациях варьирующиеся элементы сюжета или версии даны в круглых скобках, а те, которые могут быть опущены, – в квадратных. Отсылки, кроме сокращенного названия источника текста, содержат сведения о месте его записи. При ссылке на прииртышские записи, по возможности, показано, от какой группы населения они сделаны. В отдельных случаях отмечено качество текста. В конце статьи дано небольшое текстовое приложение, иллюстрирующее каждую форму.

УКАЗАТЕЛЬ СЮЖЕТОВ

1. «ВЫЧИЩЕНИЕ» БОЛЬНОГО.

1.1. *Вычищение* больного (благие действия ужа (змеи)).

Уж (змея) заползает в рот уснувшему (на поле) больному человеку (чахоточному). Свидетель происходящего видит, как через некоторое время он (она) выползает весь в гное. Вычищается об траву (или обмывается в водоеме). Так продолжается несколько раз. После этого змея (уж) уползает. Больной поправляется. [Говорит, что видел во сне, как пил холодный квас (воду)]

Эртель, 1910, с. 152, с. Хилково Самарского у. (стилизац.) (п. № 1). Власова, 1996, с. 146. Новгород. об. ЭК-4/89 № 60. Большая Бича Усть-Ишим. р-на Ом. об. (казанск.+ кор. сиб.). ЭК-4/89 № 77, с. Большая Бича Усть-Ишим. р-на Ом. об. ЭК-4/90 № 33. Загваздино Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.). ЭК-3/91 № 61. Березянка Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.). ЭК-4/91 № 28. Березянка Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.) (п. № 2). ЭК-1/96 № 55, с. Новоягодное Знаменск. р-на Ом. об. (белор.) (разруш. текст).

1.2. «Вычищение» больного (злокозненные действия змеи).

Змея заползает в рот уснувшему на поле больному человеку (туберкулезом, курильщику). Свидетель (кто-либо из родственников) видит, как через некоторое время она выползает вся в гное («в струму»). Вычищается об траву (или обмывается в водоеме) и вновь заползает в рот спящему. Через некоторое время повторяется то же самое. Этими действиями змея вычищает себе место. Когда она выползает в третий (или четвертый) раз, человека будят [а ее убивают]. Больной поправ-

ляется. [Говорит, что видел во сне, как пил холодный квас (воду, пиво)].

ЭК-3/89 № 88. Большая Бича Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.). ЭК-3/89 № 149. Большая Бича Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.) (п. № 3). ЭК-4/89 № 27. Большая Бича Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.). ЭК-5/89 № 73, МАГ-1/89 № 33. Бакшеево Усть-Ишим. р-на Ом. об. (вятск.). ЭК-3/90 № 84. Загваздино Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.). ЭК-1/90 № 129. Загваздино Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.?). ЭК-3/90 № 136. Паново Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.). ЭК-4/91 № 106; МАГ-2/91 № 24. Березянка Усть-Иш. р-на Ом. об. (кор. сиб.) (п. № 4). Т-2/2003 № 25; АК-1/2003 № 32, с. Фирстово Большеук. р-на Ом. об. ЭК-1/96 № 22; МАГ-1/96 № 8, с. Новоягодное Знаменск. р-на Ом. об. (кор. сиб.). ЭК-1/96 № 64; МАГ-1/96 № 17, с. Новоягодное Знаменск. р-на Ом. об. (белор.). ЭК-7/96 № 33; МАГ-1/96 № 104, с. Новоягодное Знаменск. р-на Ом. об. (белор.).

1.3. Вычищение больного (змею подкарауливают).

Змея заползает больному человеку внутрь. Но этого никто не видел. Больной или ходит спать на то место, где змея заползла (на берег реки), или странно себя ведет. За ним начинают подсматривать. Или совершенно случайно видят, как змея выползает из него и обмывается (обчищается об траву). Больного будят. Он поправляется. Змея или уползает, или погибает, или ее убивают.

Т-2/2003 № 52; АК-1/2003 № 10, с. Фирстово Большеук. р-на Ом. об. (п. № 5). ЭК-4/91 № 10. Паново Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.).

2. ВЫМАНИВАНИЕ ЗМЕИ.

2.1. Выманивание змеи (присутствие свидетеля и его действия).

Человек засыпает на поле (в лесу, у воды). Ему в рот заползает змея. Кто-то оказывается свидетелем этого происшествия (свекор, свекровь, муж, знающий человек и проч.). [Когда пострадавший просыпается, то говорит, что видел во сне, как пил холодный квас (воду)] Свидетель применяет какое-либо выманивающее средство (напоить пострадавшего наговоренным коровьим молоком, смешанным с конопляным маслом; уложить [в жарко натопленной бане], а рядом поставить миску с парным молоком; накормить соленым и не давать пить, а затем уложить и поставить рядом миску с водой; накормить соленым и дать запить конским потом; уложить и поставить рядом зеркало и проч.) Пострадавший засыпает, змея выползает (через рот). [Ее убивают (или змея выходит с рвотой)].

ЭК-5/89 № 108 Бакшеево Усть-Ишим. р-на Ом. об. (вятск.) (п. № 6). ЭК-3/90 № 145, Паново Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.). ЭК-14/92 № 92. Кип Тевриз. р-на Ом. об. Т-9/2003 № 23; АК-2/2003 № 14, с. Фирстово Большеук. р-на Ом. об.

2.2. Выманивание змеи (присутствие свидетеля + действие конского пота).

То же, что в версии 2.1. Средство вычищения: свидетель происшествия гоняет коня до сильного пота, собирает с него пену и поит этим пострадавшего в жарко натопленной бане. Сам прячется. Пострадавший засыпает, змея выползает из рта (или человека сильно рвет, и змея выходит вместе с рвотой). [Змею убивают].

ЭК-23/80 № 5, Васисс Тарск. р-на Ом. об. ЭК-5/89 № 75 Бакшеево Усть-Ишим. р-на Ом. об. (вятск.). ЭК-3/90 № 113, Загваздино Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.). ЭК-2/90 № 78= МАГ-2/90 № 11, Загваздино Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб. + казан.) (п. № 7). ЭК-4/91 № 100, Паново Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.) (п. № 8). ЭК-4/91 № 107, Паново Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.).

2.3. Выманивание змеи (отсутствие свидетеля).

То же, что в версии 2.1. Только отсутствует свидетель происшествия. [Пострадавший рассказывает, что снилось, как пил холодный квас (воду)]. Или люди догадываются, что внутри человека змея, или случайно видят, как она выползает

(пытается выползти). Человек болеет, сохнет, чахнет. Знающий человек советует какое-либо средство или сам применяет его (см. перечисление в версии 1.1.). Далее как в версии 2.1.

Никифоровский, 1897, № 1562. Витебск. губ. Гнатюк, 1904, с. 206, № 327. Камініці. ЭК-3/90 № 135. Паново Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.) (п. № 9). ЭК-5/96 № 82; МАГ-1/96 № 71, с. Новоягодное Знаменск. р-на Ом. об.

2.4. Выманивание змеи (отсутствие свидетеля + действие конского пота).

То же, что в версии 2.2. Только отсутствует свидетель происшествия.

ЭК-7/88 № 52, с. Никольск Усть-Ишим. р-на Ом. об. ЭК-3/90 № 83, Загвадино Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.). ЭК-3/90 № 157. Загвадино Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.). ЭК-2/91 № 19, Паново Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.). ЭК-4/91 № 33; МАГ-2/91 № 13, Еланка Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.) (п. № 10).

2.5. Выманивание змеи (смерть от тоски).

Действие развивается как в версии 2.1. или 2.2. После выманивания и уничтожения змеи женщина начинает тосковать и умирает от тоски.

ЭК-2/91 № 148, Скородум Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.?) (п. № 11).

2.6. Выманивание змеи (на ягодной поляне).

Человек (чаще всего женщина) засыпает на ягодной поляне (где много земляники или малины) (или просто на поле). Змея заползает в рот. [Рассказывает о том, что видел во сне, как пил холодный квас (воду, пиво)]. Начинает болеть (или чувствует неладное). Его отвозят на то же место, где человек вновь засыпает. Змея выползает. Спрятавшийся свидетель тут же уничтожает змею.

ЭК-1/90 № 42, Паново Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.) (п. № 12).

2.7. Выманивание змеи (на запах ягоды).

Действие развивается как в версии 2.3. Узнав о болезни пострадавшей (пострадавшего), знающий человек советует выманить змею поставленной рядом с больной чашкой малины (земляники). На запах ягоды змея выползает изо рта пострадавшей (пострадавшего) (или знающая бабушка вытаскивает шесть змеенышей).

Гринченко, 1897, с. 7-8. Харьковск. губ. (п. № 13). ЭК-86/80 № 41, с. Васис Тарск. р-на Ом. об. ЭК-1/96 № 21; МАГ-1/96 № 7, с. Новоягодное Знаменск. р-на Ом. об. (кор. сиб.). ЭК-8/96 № 25; МАГ-2/96 № 24, с. Айлинка Знаменск. р-на Ом. об. (белор.).

2.8. Выманивание змеи (коварная соперница).

Две соперницы (богатая и бедная). Одна из них (богатая) дает другой (бедной) съесть луковое перо, в которое она перед этим вогнала змееныша. Змееныш начинает «развиваться», девушка болеет: чахнет, сохнет. По совету знающих людей (или сам лекарь) больную везут в поле, рядом с ней ставят корзину с малиной (или ее кладут на ягодник). Девушка засыпает, змея выползает на запах малины (ее уничтожают или девушку будят, и она убегает). [Соперницу судят. Или парень женится на бедной. А соперница кончает жизнь самоубийством.]

Гнатюк, 1904, с. 206, № 328. Камініці. ЭК-23/80 № 4, Васис Тарск. р-на.

2.9. Выманивание змеи (змея в доме).

Мужчина зимой случайно в рукаве тулупа приносит домой змею. Она отогревается и заползает в рот спящему мальчику, Мальчик начинает болеть. Врачи ничего не могут определить. Его поят паровым дегтем. Змея выползает.

ЭК-3/91 № 12, Паново Усть-Ишим. р-на Ом. об. (вятск.).

2.10. Выманивание змеи (змею караулят).

Действие развивается как в версии 2.1. или люди (родственники) догадываются, что внутри человека змея, или случайно видят, как она вылезает или пытается

ся вылезти. Люди просто караулят змею, когда женщина засыпает (т.к. змея напускает сон на человека перед тем, как ей выползти). Выползшую змею уничтожают. ЭК-4/91 № 9, Паново Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.) (п. № 14).

3. «ВЫЧИЩЕНИЕ» + ВЫМАНИВАНИЕ.

Змея заползает в рот больному человеку. Кто-либо сразу видит, как она выползает «вычищаться», но или не успевают ее поймать, или не знают, что делать. Или начинают подсматривать за пострадавшим, когда он рассказывает о своих странных ощущениях. [Пострадавшему снится, что он пьет холодный квас (пиво, воду).] По совету знающего человека (или сами) применяют то или иное «выманивающее средство (поят конским потом в бане и проч. или просто караулят). Змея выползает, ее убивают, человек поправляется.

ЭК-1/90 № 8, Большая Бича Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.). ЭК-3/90 № 114, Загвадино Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.). ЭК-2/91 № 199; МАГ-3/91 № 7, Паново Усть-Ишим. р-на Ом. об. (п. № 15).

4. МНИМАЯ БЕРЕМЕННОСТЬ.

4.1. Мнимая беременность (змея выползает на поле).

У девушки растет живот. Все считают, что она «нагуляла» ребенка. Однажды она засыпает на поле. Свидетель (отец, брат и проч.) видит, как у нее изо рта выползает змея [здесь может быть вставка из сюжета «Вычищение» больного]: о том, как змея вычищалась об траву]. Змею не пускают обратно, убивают. «Беременность» пропадает.

ЭК-15/88 № 7, Платоновка Нововарш. р-на Ом. об. (оренб.+?) (п. № 16).

4.2. Мнимая беременность (операция в больнице).

Девушку считают беременной. Подруга видит, как к ней, уснувшей на поле (в лесу), в рот заползает змея. Сообщает ей. В больнице ей делают операцию и вытаскивают змею (с двенадцатью змеенышами). [Змею и змеенышей заспиртовывают].

ЭК-5/89 № 14; МАГ-1/89 № 15. Малая Бича Усть-Ишим. р-на Ом. об. (белорус. + кор. сиб.).

4.3. Мнимая беременность (действия повитухи).

Женщина считает себя беременной (или ее все считают беременной). Зовут повитуху. Повитуха приказывает закрыть все двери и окна. Женщина начинает «рожать». Из нее выскакивает змея, которую ловят и заспиртовывают в банку.

Гринченко, 1897, с. 8. Харьк. губ. (п. № 17).

5. НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА.

Человек засыпает на поле (это его усыпляет змея). Змея заползает ему на грудь, намереваясь через открытый рот проникнуть внутрь. [Человек видит во сне, что или хочет пить, и ему подносят воду; или пьет теплую воду]. Свидетели будят спящего (или человек сам вовремя просыпается). Змея уползает.

ЭК-7/88 № 52, с. Никольск Усть-Ишим. р-на Ом. об. ЭК-4/89 № 21, 24. Большая Бича Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.) (п. № 18). ЭК-5/89 № 74; МАГ-1/89 № 34. Бакшеево Усть-Ишим. р-на Ом. об. (вятск.) (п. № 19). ЭК-5/89 № 109; МАГ-1/89 № 26. Бакшеево Усть-Ишим. р-на Ом. об. (вятск.). ЭК-1/90 № 7. Большая Бича Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.). ЭК-2/90 № 79; МАГ-2/90 № 12. Загвадино Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб. + казан.) (п. № 20). ЭК-3/90 № 112. Загвадино Усть-Ишим. р-на Ом. об. (кор. сиб.).

Указатель сюжетов показывает, что их число ограничено (всего пять). Включение нового материала, скорее всего, добавит новые версии и варианты, а не но-

вые сюжетные формы. Первым в ряду этих форм целесообразнее поставить сюжет «Вычищение больного», т.к. более раннее его смысловое наполнение связано с представлением об уже и той благой роли, которую он может сыграть в судьбе человека. Уж в такой ранней версии выступает как исцелитель от недуга, для этого он и заползает в человеческое нутро. Появление второй версии – о злокозненных действиях змеи (см. ниже) – добавляет ужю и функцию охранителя от посягающих на человека змей. Еще в «АБЕВЕГЕ» М.Д. Чулкова читаем: «В сенокос и другую страдную пору, когда люди имеют свой отдых посреди поля или в лесах. Ищут всегда таких мест, где водятся ужи. Тут же спят безопасны от вредных змей, которые к сонным приходят и в оплошности вползают в рот человеку; ибо уж таких змей отгоняет прочь и не отходит от человека, а иногда, вползши на грудь, лежит до тех пор, пока человек проснется» [Чулков, 1786, с. 302]. О том же – у Г. Заварицкого: «По преданию стариков, уж всегда защищает человека от змей. Если на дворе или в саду пришлось тебе лечь отдыхать, то уж тебя караулит. И если змея будет подползать к тебе, то уж с ней сделает такую схватку – беда! Если же уж не победит змею, то он разбудит человека, и с помощью человека победа будет на ужовой стороне...» [Заварицкий, 1915, с. 87]. Вполне возможно, что существовала (или существует) сюжетная форма, основанная на этом поверье. Но подобными записями мы не располагаем. Интересно, что функцию змеи-целительницы сохранил и один из современных текстов. Правда, в нем она названа гадюкой [Власова, 1996].

Эти мотивы показывают, что в поверьях об уже сохранились рудименты былой веры в змея-покровителя.

Переосмысление образа змеи изменяет семантику сюжета: во второй версии змея вычищает больное нутро человека с целью подготовить себе там место. Она воспринимается враждебной по отношению к людям. В современных (прииртышских) записях, содержащих варианты этой версии, рептилия названа «горлянкой», «гладышем», «гадюкой», просто тоненькой серой змейкой и проч. «Уж» здесь практически уже не встречается.

Изменение семантики влечет за собой и изменения в самом сюжетном действии. Так, в первой, более ранней, версии свидетели пассивны, активная роль принадлежит змее: сделав благое дело, она уползает. Во второй версии свидетели активны: они не пускают змею в третий (четвертый) раз (убивают ее или будят спящего больного). Эта версия и распространена в современных записях.

Второй сюжет («Выманивание змеи») имеет гораздо большее количество версий. В нашем указателе их десять. В них по-разному осмысливается поведение второстепенных персонажей (присутствие или отсутствие свидетеля); обстоятельства попадания змеи внутрь (например, в одну из версий вводится любовная коллизия: соперница дает проглотить девушке змею в «луковом пере»). Новая версия может возникнуть в результате устойчивости «выманивающих» действий (пострадавшего поят конским потом в жарко натопленной бане, или змею выманивают на ягодной поляне и проч.).

Третий сюжет является контаминацией первого и второго: змея вычищает место, но после этого ее все равно приходится выманивать.

Четвертый сюжет назван «Мнимая беременность». В его трех версиях по-разному рассказывается о том, как женщина (девушка), внутри которой была змея, считалась беременной и как она от этой напасти избавилась. Сюжет явно поздний. Интересно, что именно в нем появляется мотив помещения извлеченной змеи в банку или бутылку со спиртом (спиртование).

И, наконец, пятая версия носит название «Неудачная попытка». Такие рассказы настолько правдоподобны, что сначала и мы поместили их в своей рабочей картотеке в раздел «реальные случаи». Однако тип сюжета, в котором человек

сразу же избирает «правильное» (по определению Б.П. Кербелите [Кербелите, 1991]) поведение и не вступает в контакт с мифическим существом, в быличках достаточно традиционен. Он встречается, например, среди сюжетов о мифическом любовнике [Козлова, 2000: Б. УП.4.], а также в других тематических группах.

Об общеславянском характере рассматриваемых сюжетов свидетельствует то, что подобные формы встречаются и у других славянских народов. Например, в сборнике С. Бессонова помещена южнославянская мифологическая песня с сюжетом, близким к форме о «выманивании» [Бессонов, 1855, с. 3-5].

Объем публикации не позволяет представить указатель мотивов темы. Отметим, что многие мотивы можно назвать «сквозными» для ряда других «змеиных» тем. В них проявляется набор устойчивых характеристик (функций, атрибутов) мифологического персонажа, которые по-своему интерпретируются в различных «змеиных» темах.

Так, например, мотивировки поведения змеи обусловлены семантикой образа и ее изменением: от благой змеи (стремится «оздоровить» человека) до злокозненной (стремится поселиться в нем). Следующая мотивировка является своеобразной интерпретацией еще одного сквозного мотива: «Наказание за грех змеёю». Так же, как и в других случаях, змея здесь становится своеобразным орудием наказания, орудием божьей кары. Так, в упомянутом выше тексте южнославянской песни змея оказывается внутри девушки из-за того, что ее заставили работать в праздник Ивана Купалы, в современном прииртышском тексте человек наказывается за безбожие и за нежелание освятить поле перед посевом [ФА: ЭК-5/91 № 33]. Как и в других темах, легендарный мотив, попав в другую жанровую структуру (быличку), приобретает некую двойственность, т.е., сохраняя легендарный характер, приобретает быличковые черты. Это проявляется в самом образе змеи. Если в легенде змея – не самостоятельный персонаж, а атрибут божьего наказания, орудие наказания, то в быличке, она, приобретя свойства атрибута, орудия, в то же время не утрачивает самостоятельность персонажа (т.е. здесь проявление того своеобразного «двоеверия», соединения черт двух мировоззренческих систем – языческой (змея – мифологическое существо, действующее самостоятельно) и христианской (змея – орудие наказания). Это характерно для всех мифологических «змеиных» тем, к которым этот мотив оказывается притянутым (и «змея-медяница», и «мифический любовник», и «мифический помощник»).

К сквозным относится мотив напускания змеей сна (перед тем, как ей вползти или, наоборот, выползти) (вспомним, что герой-змееборец перед битвой со змеем часто засыпает богатырским сном [СУС, 1979: 300А]. В этот же ряд поставим мотивы выманивания змеи парным молоком, конским потом, ее боязнь волосяного «ужища» (сплетенного из конского волоса) и проч.

На последнем остановимся подробнее. О мифологическом значении коня, его роли как оберега существует довольно обширная литература. В данном случае мы будем говорить не столько о защитном значении коня или его субстанций, сколько об устойчивости самой формы, а также об этнической принадлежности этого выманивающего средства.

Способ выманивания змеи конским потом состоит в следующем: нужно гонять коня до тех пор, пока с него не начнет капать пена. Эту пену (пот) собирают. Пострадавшего парят в жаркой бане и поят этим потом. Змея тотчас же выплзает (или выходит с рвотой). Способ настолько устойчив, что его можно смело назвать «общим местом» соответствующих быличек. Эта устойчивость позволила выделить версии с применением данного средства как самостоятельные (Указатель: 2.2; 2.4.).

Вопрос об этнической принадлежности названного «общего места» возник у нас в связи со статьей, напечатанной в № 6 «Этнографического обозрения» за

1992 год Р.С. Липец [Липец, 1992].

Автор обращает внимание на формулу «От конского поту змея пухла» в алтайском варианте (из алтайского собрания И.С. Гуляева) известной русской былины о схватке Добрыни со змеем: «Контекст таков. Мать Добрыни, провожая сына на бой со змеем, вручает ему заветную плеть со словами:

Распахивай ты свою полу правую
И выдергивай шельгу подорожную,
И стегай ты, приговаривай,
Что от конского поту змея пухла.
Застегашь ты его до смерти
Своей плетью шелковою.

Добрыня точно так и поступает: перепробовав все оружие, он в решающий момент боя достает заветную плеть и ею «изрубил змеишша в куски мелкие»».

Далее замечено, что «представление об отрицательном воздействии на змею конской субстанции (в данном случае пота) не выступает открыто ни в одном из русских вариантов былины. Но оно чрезвычайно распространено у коневодческих в прошлом тюркоязычных народов, в течение ряда столетий соседствующих с русским населением в Сибири и на востоке Европы» [Липец, 1992, с. 104].

Сравнительный анализ вариантов былин позволяет автору сделать вывод, что плеть как орудие убийства змея фигурирует лишь в небольшом количестве вариантов и «значение ее аргументировано глухо» [Липец, 1992, с. 105]. Далее приводятся свидетельства из тюркского фольклора: башкирского (по М. Мингажетдинову [Мингажетдинов, 1969]) и казахского (по А. Янушкевичу [Янушкевич, 1966]) – о применении сабли и плети, пропитанных лошадиным потом, в борьбе со змеем. В цитируемых работах речь идет о «непересекаемом круге» для защиты от змей. Арканом из конского волоса и конской шерсти опоясывается юрта или место ночлега; конский пот применяется внутрь для обработки раны при змеином укусе. Башкиры окружают место ночлега вожжами, хомутами чересседельниками, уздечками – всем, что пахнет конским потом, «чтобы оградить себя от змей, нечистой силы и болезней». То же практикуется и калмыками [Липец, 1992, с. 106]. Р.С. Липец пишет, что «о подобном ночлеге воинов еще в Древней Руси упоминается в летописных известиях о Святославе Игоревиче, причем в контексте с другими его кочевническими навыками [Липец, 1992, с. 107].

Из всех этих фактов следует авторский вывод: «Вследствие подвижности кочевнического мира в пределах чрезвычайно обширного ареала едва ли возможно определить, **от какого именно этноса пришло в былины представление о боязни змеей конской субстанции**. В русский эпос иноэтнические черты (в данном случае особая роль плети) могли к тому же попасть не непосредственно из иноэтнического фольклора, а наряду с другими особенностями материальной культуры, поверьями и обычаями от народов, издавна общавшихся с русскими». То есть автор не сомневается в том, что боязнь змеи конского пота – иноэтническая черта в русской традиционной культуре. В доказательство этой точки зрения приводятся убедительные примеры переплетения русских и иноязычных элементов в комплексе представлений о змеях в народной медицине, в заговорах (в частности обращение в тексте заговора к царю Змиулану) [Липец, 1992, с. 107]. Но, в то же время слабо аргументировано доказательство отсутствия у земледельческих народов Европы применения конского пота в качестве средства от змей. Ссылаясь только на А.Н. Афанасьева и информацию из Ярославской губернии И.В. Костоловского (ссылка в литературе), Р.С. Липец делает вывод, что для земледельче-

ских народов Европы «субстанция, которой боится змея, растительная» [Липец, 1992, с. 108].

Статья заканчивается уверенным выводом: «Соотношение с развитым циклом эпоса, поверий, обычаев и народной медицины у тюркоязычных народов уникального варианта русской былины, записанного именно на Алтае, позволяет предположить направление, в каком шло заимствование». И далее: «Итак, рассмотрение эпизода с плетью в былине из алтайского собрания С.И. Гуляева позволяет с уверенностью говорить о воздействии на местный русский эпос не только фольклора, но и всего круга представлений, связанных со змеей, характерного для коневодческих в прошлом народов, издавна соседствовавших с русскими» [Липец, 1992, с. 108].

К сожалению, автору статьи неизвестны русские былички о змее-горлянке, которую выманивают конским потом. Более того, наш материал содержит свидетельства о средстве защиты от змей при ночлеге в поле или в лесу, подобном «непересекаемому кругу: окружение места ночлега «волосяным ужищем», сплетенным из конского волоса; рекомендации спать на хомуте, использование в подобных ситуациях конских вожжей.

Возникает вопрос: опровергают или подтверждают высказанное мнение русские рассказы о змее-горлянке. Прииртышские, материалы записаны в основном от русского старожильческого населения Сибири и потомков переселенцев с Вятки. Из опубликованных текстов сообщение о применении конского пота содержится тоже только в тексте, записанном в Ужурской волости Ачинского округа Енисейской губ. [Макаренко, 1897]. То есть и в том, и в другом случае – это группы русских, проживающих в контакте с тюркскими и финно-угорскими этносами. В то же время среди прииртышских – есть записи и от белорусов [ФА: ЭК-2/93 № 123; ЭК-1/93 № 101]. Но «сибирские» белорусы, проживающие в тесном контакте с другими этническими группами, вполне могли воспринять эти представления от своих непосредственных соседей. Специальные опросы по данной теме в других областях расселения восточных славян не предпринимались. А без этого точные выводы при ареальном анализе сделать невозможно.

То, что искомая былинная формула есть только в алтайском варианте былины, еще не может служить доказательством заимствования из тюркоязычной культуры. Сам автор говорит о том, что плеть фигурирует и в других русских вариантах. Нет лишь мотивировки ее применения. Но это может означать не то, что ее там никогда не было, а то, что она могла утратиться. Там же, где русские проживали в тесном контакте с тюрками, у которых все представления о коне, в том числе о защитном свойстве его субстанций, были не только живы, но и актуальны в повседневной жизни, она сохранилась, т.к. для этого оставалась благодатная почва. То, что у восточных славян уцелело в виде немотивированных рудиментов, у тюркских и финно-угорских народов, сохранивших более раннюю ступень мифологических представлений, еще бытует в более полном виде.

Интересный результат может дать и поиск самих фольклорных форм: версий сюжета о выманивании змеи с помощью конского пота в тюркоязычном фольклоре. Без всего этого вопрос об этнической принадлежности названной былинной формулы, равно как и поверий о применении конской субстанции при защите от змей, остается открытым.

Литература

- Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1868. Т. 2.
Бессонов С. Сборник болгарских песен // Временник Московского общества истории и древностей. Кн. 22. М., 1855.

- Власова М.Н. Былички Новгородской области о змеях и закликухах // Экспедиционные открытия последних лет. СПб., 1996.
- Врадий В. Три заговора и народные воззрения на змей // Живая старина. 1898. Вып. 2.
- Гнатюк В. Знадоби до галицько-руської демонології. Т. 1 // Етнографічний збірник. Т. XV. Львів, 1904.
- Гринченко Б.Д. Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с ней губерниях. Вып. 2. Чернигов, 1897.
- Гура В.М. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
- Ермолов А. Народная сельскохозяйственная мудрость. СПб., 1905. Т. III.
- Забылин М. Русский народ, его обычаи, обряды, суеверия и поэзия. М., 1880.
- Заварицкий Г.К. Из легенд и поверий Саратовского Поволжья о змеях // Этнографическое обозрение. 1915, № 3-4.
- Кербелите Б.П. Историческое развитие структур и семантики сказок. Вильнюс, 1991.
- Козлова Н.К. Восточнославянские былички о змее и змеях. Мифический любовник. Указатель сюжетов и тексты. Омск, 2000.
- Липец Р.С. «От конского поту змея пухла»: (Алтайский вариант русской былины. Опыт ареального анализа) // Этнографическое обозрение. 1992. № 6.
- Ляцкий Е. Болезнь и смерть по представлениям белорусов // Этнографическое обозрение. 1892. № 2-3.
- Макаренко А. Материалы по народной медицине Ужурской волости, Ачинского округа Енисейской губ. С приложением Сборника народно-медицинских средств // Живая старина. 1897. Вып. 1.
- Мингажетдинов М.Х. Мотив чудесного рождения героя в башкирских богатырских сказках // Эпические жанры устного народного творчества. Уфа, 1969.
- Никифоровский Н.Я. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Собраны в Витебской Белоруссии. Витебск, 1897.
- Сахаров И.П. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым: Сборник / Вступ. статья, подгот. текста В. Аникина. М., 1990.
- СУС – Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л., 1979.
- ФА – Фольклорный архив ОмГПУ.
- Чулков М.Д. АБЕВЕГА русских суеверий. СПб., 1786.
- Эртель А. Самарская деревня // Этнографическое обозрение. 1910. № 3-4.
- Янушкевич А. Дневники и письма из путешествия по казахским степям / Пер. с польск. и предисл. Ф. Стекловой. Алма-Ата, 1966.

ТЕКСТЫ

1. «ВЫЧИЩЕНИЕ» БОЛЬНОГО.

1.1. *Вычищение» больного (благие действия ужа (змеи)).*

1.

«Вот жили-были отец и три сына. Два-то какие следует, а один больной. Два-то работали, а третий все лежал. Вот раз они собрались на сенокос, просится с ними и больной сын: «Батюшка, возьми меня с собой!» – «Куда тебе?!» – «Возьми». Взяли. Те косят, а он два раза тяпнул косой – силы не хватает, он лег и уснул. Увидал его уж, подполз к нему. Прямо в рот вполз и был там час целый и выполз оттуда весь желтый, и начал по траве кататься-валяться. Выкатался-вывалялся и опять вполз в рот. Уж он там сидел-сидел в ем – выбирал все из нутра. Бо-

лесть-то – опять вытерся и уполз в нору к себе. Он и выздоровел после этого: уж-то всю болезнь повыбрал! (с. Хилково Самарского уезда) [Эртель, 1910, с. 152].

2.

[Вот Вы девочкам рассказывали, что змея может заползти в рот человеку?]

Может.

[Расскажите, пожалуйста, как это?]

Вот заползла она одному человеку. Ну, и раньше-то и чичас, вот только мало... Ведь у нас чичас техника... А раньше вот на покосы ездили, свои покосы были. Люди-то робят, робят да и отдыхать сядут, потом лягут да уснут.

И вот я слыхала. Одной женщине заползла она в рот. Заползла эта змея. А ви-дела одна женщина, что она заползла. А эта женщина потом стала опять ждать: то ли она выползет, то ли она там у ей останется. Ну, и потом подождала: эта змея выползла, грит. вся в крове – у нее внутренности-то опучкалась-то*. А эта женщи-на была больна, видно.

Теперь, вылезла она оттуль, и эта женщина потом стала, грит, поправляться. Видно, она у ей всю боль-то выгашшила. Стала поправляться эта женщи-на.

[А не рассказывали, что когда она заползает, то снится, что холодный квас пила?]

Я давеча, однако, говорила, что ей снится, что холодный квас пьет.

[* Опучкалась – испачкалась.]

[ЭК-4/ 91 № 28. Зап. Козлова Н. в д. Березянка Усть-Ишимск. р-на Ом. об. от Фоминой Анны Тимофеевны, 1918 г.р., русской, малограмотной. Родилась в Большой Биче того же р-на. Родители родились там же (кор. сиб)].

1.2. «Вычищение» больного (злостенные действия змеи).

3.

[Может ли змея в рот заползти?]

– У меня подружка с Урала, Роза. Она рассказывала. Ее подружка болела туберкулезом, ходит не могла. Высохла, до того худая была! Муж, говорит, возьмет ее на руки, а она легонька, как пух. Она ему говорит раз: «Ты увези меня, где землянка* цветет». А там озеро у них было, и землянки много-много цветет. Он привез к тому озеру. На перине привез. Она говорит: «Ой, как хорошо пахнет. Меня, – говорит, – положите на землю».

Они положили. Он лошадь распряг и пошли (они с дочкой были) землянку собирать. Она уснула. А потом, говорят, подходит... «Мы подошли – испугались: лежит, – говорит, – рот раскрыт, думали: умерла». И вдруг оттуда – змея! И вся пузатая, и все на ней че-то намотано. И – в озеро! Ополоснулась и обратно пошла. И второй раз так. А третий раз, когда вышла, на ней было немножко намотано, там гною или чего – страму всякого.

Тогда он скорее давай запрягать лошадь. На телегу ее и поехал. И она про-снулась и говорит: «Как, – говорит, – я холодного квасу пила. Холодного-холодно-го и вкусного!»

И она живая счас. Поправилась. Но они ей не говорили, что змея выползла

[Сидящая рядом соседка Мария Алексеевна добавила: «Мы боялись спать на покосе летом. Так рот закрывали. По словам Луизы Ивановны, размер змея – две четверти (четверть – расстояние между большим и указательным пальцем). * Землянка – земляника.]

[ЭК-3/89 № 149. Зап. Козлова Н. в с. Большая Бича Усть-Ишимск. р-на Ом. об. от Шумиловой Луизы Ивановны, 1934 г.р., русской, грамотной. Родилась в д. Казанка того же р-на].

4.

[Не говорили, что когда спишь в поле, нужно хомут под голову класть?]

Нет. Рот надо закрывать. На рот платок платок накидывали или чё-нибудь. А то как крепко уснет... Она так крепко усыпляет...

Ну, одна женщина болела, сильно болела... Рассказывают же. Я вот не знаю. Я вот от матери слышала все, от людей.

И одна болела женщина. И оне поехали малину брать на покосе. И ее как сон одолел. И она уснула, уснула. И она как-то ей заползла. А она встала и говорит:

– Ой, я такой чудной сон видела: квас холодный пила.

Ну, ладно, квас, квас.

А потом чё-то у ей там, вроде, как живое, чё-то живое шевелится. А потом он так тихонько поговорил: «Ой, я, видно, чё-то проглядел там». – «Вези ее на то же место, где малину брали».

Вот малину брать приехали. Ушел. Берет малину, а ее уклад спать. Она уснула быстро, захрапела. Храпела, храпела. Вот она и показывается. Из рота вылезла, обтиралась, обтиралась об траву и опять туда шмыгнула. Залезла и снова. Та все храпить, спать. Она опять у ей вылезла.

А он ее уже не допустил туда. Взял да бросил вожжи волосяные. Ранше конски волосы-то, плели из волоса из конского. Бросил ей на лицо-то. Сразу она – раз и уползла.

Он жене ничё не говорил.

[Она так и не знала?]

Она поправилась потом. Так чиста стала. «Мне, вроде, – говорит, – так легко, – говорит, – стало. Легко стало».

Ну, заползают. Вот раньше сильно показывали нам всем. Токо ребятишки где в лесу или там в поле – так: «Не спите, только не спите!» А вот на покосе так с ночевой, так вот ложишься, так закрываешь. Они маленьки, могут залезти.

[ЭК-4/91 № 106; МАГ-2/91 24. Зап. Козлова Н. в с. Паново Усть-Ишимск. р-на Ом. об. от Фоминой Зои Васильевны, 1931 г.р., русской, грамотной. Родилась в Паново. «Мы чалдона. А предки ссыльные были].

1.3. Вычищение больного (змею подкарауливают).

5.

[Говорят, что змея может в рот заползти?]

Мама тоже рассказывала. Вот жила она када в Колосовском районе, в своей деревне. И вот, говорит, там баушка их болела желудком. И ее все манило... Пойдет на бережок, ляжет дли* Оши** и уснет. Потом придет, сон рассказывает:

– Такой, грит, я квас резкий пила. Такой квас резкий!

Ну, и свои выследили, что «квас резкий»... Уйдет, дли Оши ляжет и вдруг уснет. И ее туды раза три на это место манило. И свои пошли ее подслушивать, поглядывать.

Отель, грит, вылезла с ей змея. И такая вся страшная! Када змея вышла у воду обмываться – и опять к ей. Они ее разбудили. А змея, грит, на это место выползла и пропала.

[Как? Прямо погибла?]

Ага. Она, грит, ешто бы раз зашла бы, туды, к ей. Тада бы, може, вышла иль не вышла. Раз желудок болел, она ей там все вычашшала и выносила.

И в како время она залезла – и в его время на други сутки и манит ее туды. Туды выйдет, уйдет, ляжет на бережок, уснет. Придет:

– Какой, грит, квас – видела во сне, дли Оши спала видела – квас резкий пила.

Вот она набулькаться – и опять к ей уйдет.

Но небольшая така вот была. И тогда, грит, поправилась наша бабка, не стала жалудком болеть.

[* Дли – около. ** Оша – приток Иртыша.]

[Т-2 2003 № 52 АК-1 2003 № 10. Зап. Козлова Н. в с. Фирстово Большеук. р-на Ом. об. от Переваловой Прасковьи Ефимовны, 1933 г.р. Родилась в д. Калегаево того же р-на. В Фирстово вышла замуж 21 год назад.]

2. ВЫМАНИВАНИЕ ЗМЕИ.

2.1. Выманивание змеи (присутствие свидетеля и его действия).

6.

[А не рассказывали, что змея в рот может заползти?]

А это я слыхала, вот расскажу. Баушка у нас рассказывала. Дак ихний свекор, говорит, был, у их было много снох. Четыре снохи. Все ушли на покос, косит сено себе. И свекор с ними. Косили, косили. До обеда докосили. Ну, докосили.

Раньше чё берут с собой: берестяны туюски, там сметана, творог. Наелись. Снохи-то все устали, дак легли и заснули. А старику-то не спится. Он, говорит, покурил-покурил, потом, говорит, взглянул – молодой-то самой снохе, сама младша сноха, – только хвоста вот столько – в рот ушла, змея. Ушла, говорит, змея!

Он потом чё? Давай их будить. Разбудил.

– Вот давайте вы косите, а ты иди-ка, молодуха, баню топи. Пожарче топи.

– Нет, – говорит, – я молода. Пусть вон постарше которы идут и топят, постарше снохи.

– Нет ты иди! Ты иди и ты топи!

Ну, раньше ведь так: свекор прикажет – уж закон для снохи.

Пошла она, домой пришла и давай топить баню. Истопила. Вечером они приехали.

– Чё? Баня готова?

– Готова. Иди, – говорит, – тятенька. Тятенька, иди парься, жарко вытопила.

Он говорит:

– Ты иди парься.

– Не-ет! Я чё пойду?! Вы идите, потом уж мы вымоемся все.

Он вовсе:

– Вот иди, и всё! Иди, и всё!

Она не идет. Она ничё не знат, дак чё ийти? Потом вовсе прижал её. Силой приходится:

– Иди и парься. Ладом парься! – поглядел он на нее, нахмурился.

Пошла в баню, разделась, напарилась. Свекор заходит в баню. Она там.

– Ну. одевайся, – говорит, – тада.

Она оделась, он зашел.

– Давай, – говорит, – вот в ковшик писяй!

Ну уж, чё ж при старике она будет писяять!

– Писяй и всё! Давай вот.

Она потом немножко, видно, там напискала.

– Вот, – говорит, – теперь пей.

Вовсе привязался: «Пей!»

Она выпила. И, видно, как выпила, и сразу же глаза начала закрывать и повалилась на лавку. И легла. И он, видно, маленько чё-то знал. Она легла и уснула, как будто уснула. А потом змея-то вылазит, вылазит, вылазит – вылезла. Он змею приторкал. А ее потом разбудил: «Вставай! Вот, – говорит, – ты днем уснула, и тебе змея в рот залезла!»

Вот это баушка рассказывала... Свекор-то, их много снох было, а она старша была.

А это вот татарин у нас жил, в Тайлаках. Вовсе худушшай! У него, говорят, змея внутри! О, Господи, прости! Правда ли, чё ли? Ну, ён, говорят, худой – у его там змея.

[А не рассказывали, что ей снилось, что она квас холодный пила?]

А говорят, будто спишь, так: «Ой, так холодного, грит, попил!» это просто так говорят все, народ.

[ЭЖ-5/89 № 108; МАГ-1/89 № ? Зап. Козлова Н. в с. Бакшеево Усть-Ишимск. р-на Ом. об. от Ушаковой Анастасии Тимофеевны, 1928 г.р., вятской. Родилась в д. Тайлаки того же р-на].

2.2. Выманивание змеи (присутствие свидетеля + действие конского пота).

7.

[А не рассказывали, что змея может в рот заползти?]

А как не рассказывали?! Может. У нас мама рассказывала.

Жали, говорит, свекор со снохами. А сыновья, говорит, пахали, сеяли. Уже рожь на второй год, под зиму. Ну, и жали енти, грит, снохи-то. Пообедали-то даи легли, значит, под телегу отдыхать.

А свекр-то курил, да вот так спустил голову-то и увидел-то: у снохи-то хвостик уже смелькал. Ага. Ну, и потом глядел, глядел, глядел, грит. Она обратно не выходит, не выходит обратно.

И потом, грит, побудил их и спрашивает: «Что во сне видели?» А ента, у которой змея-то заползла: «А я, – грит, – счас видела: таку родникову холодну воду пила. Ой, – грит, – так я ее пила!» Ага.

А потом свёкр-то запрёт коней.

– Айдате, – грит, – домой.

– Что ты, тятенька, ведь солнце высоко, ешшо только обед.

– Нет, айдате домой, я не могу.

– Ну, ты езжай, лежи, а мы будем жать.

– Нет, айдате домой, айдате домой!

Приехал домой, старухе сказал: «Затопляй баню».

Она, грит, затопила баню. А он поехал на коне на одном – гонячь. Гонял-гонял, гонял-гонял, что вот в пене весь конь и сделался.

Он приехал домой, етого поту в чашку. И потом повели ее парить в баню. Вместе оба – свёкр и свекровка.. Она плачет, не идет.

– Айда и всё! Айда и всё!

А не сказывают, что змея ей вошла.

Ну, когда ее напарили, дали ей выпить этот пот конский. И она, грит, когда выпила – и поставили таз с теплой водой, чтоб не жарко ей было выйти. А то жаром-то хватит – она обратно уйдет. Положили ее на лавку, она выпила этот пот. И она [змея], грит, вышла в енту воду. Да и давай рвать, давай рвать: рвала-рвала, рвала-рвала, она ее и выблевала.

Когда выbleвала, потом они ее подняли сразу и напоили водичкой.
– Гляди, – грит, – кто в тебе был. Вот, – грит, – кто в тебе был. За то мы рано уехали со жневства. Я, – грит, – видел, что она в тебя заползла.
[ЭЖ-2/90 № 78; МАГ-2/90 № 11. Зап. Козлова Н. в с. Загваздино Усть-Ишимск. р-на Ом. об. от Сорокиной Татьяны Ивановны.]

8.

[А правда, что змея может в рот человеку заползти?]

Как не заползет?! При моих глазах было. Матрена-то была у нас тамака. Мы косили на заимке. Косили. Почаевали и легли отдыхать. Она сено положила и легла на траву. А мы – на телеге. А свекр рядом был, литовки отбивал, правил, чтобы остры были.

А змея-то подползла и в рот ей залезла. Он повернулся – она уже наполовину залезла. Ну, чё? Не схватишь же, она ведь ожалит.

Проснулась она.

– Ну, чё, Матрена, чё увидела во сне?

– Да холодну воду пила, никак не могла проглотить.

Ладно. Он никому не сказал. Потом тетку Веру отправил.

– Вера, поди пешком да баню там истопи, а мы счас приедем.

А было две лошади. Он говорит:

– Вы счас одну запрягайте, а я на другой поеду.

Потом поехал на другой. И вот гонял, гонял, гонял ее, вот в пену вспотил ее всю прямо. Домой поехал, вот пену всю собрал в кружку.

Теперь Матрена приехала домой.

– Ну, Матрена, баня поспела, айда в баню.

– Ну, да! Я не пойду с тобой, я с мамонькой пойду.

– Давай собирайся! Никаких! Пойдем вместе в баню!

Взяли еще кружку, теперь щипцы взяли с собой! В баню пришли.

– Теперь ложись на полку и голову свешивай с полка. И сразу подал ей конский пот

– Давай выпей.

Она легла, выпила и уснула. А теперича она у нее начала выползать. И вертится, вертится – смотрит: есть ли кто. А он за каменку спрятался. Она вертелась, вертелась и упала. Он и схватил щипцами и в каменку бросил.

Конский пот она не любит.

[ЭЖ-4/91 № 100. Зап. Козлова Н. в с. Паново Усть-Ишимск. р-на Ом. об. от Казанцевой Анастасии Дмитриевны, 1910 г.р., русской. Родилась в Березянке того же р-на (кор. сиб.).]

2.3. Выманивание змеи (отсутствие свидетеля).

9.

[Спросили о змее-горлянке]

Рассказывали. Это в Балакино было. Один старик три года ее носил в себе. Стал худать сильно. Она к нему залезла, когда он спал. Ему потом посоветовали масла коровьего украсть и выпить, чтобы никто не видел.

Он взял напился масла этого. Его сразу в сон потянуло. Еще ему сказали: «Как начнешь чихать – так соскакивай». Первый раз не всгал, а на второй раз соскочил. Она вылезла как раз и в воде мылась. Была длиной 1м 10 см.

[А не говорили, что чувствуешь, когда она залезет?]

Говорили, что холодный квас или холодную воду будто пьешь.

А после того, как она вышла, он спрятался. А она еще долго искала, потом ее

убили.

[ЭК-3/90 № 135. Зап. Данилова Т., Коновальчик И. в с. Паново Усть-Ишимск. р-на Ом. об. от Катериной Василисы Ивановны, 1928 г.р. Родилась в Паново. Родители родились здесь же.]

2.4. Выманивание змеи (отсутствие свидетеля+ действие конского пота).

10.

[Спросила о змее-горлянке]

Это есть. Одному мужчине залезла в рот змея. Он спал где-то: то ли он пахал ли, сеял ли где-то на поле. И она ему залезла. и он чувствует, что она у его там. Так он ее выживал, чтобы она вышла.

Вспотили лошадь сильно, до пены. И эту пену собирал и лечился. Стал ее пить-то. А сам потом, грит, баню истопил – да в баню. И она тогда вылезла у его, живая. Не проходом, а ротом.

[А как такую змею называли?]

А вот не знаю. То ли гадюка, то ли какая... Не знаю, кака...

[Связала этот случай с тем, что мужчина был безбожник, не молился, не ходил в церковь. Потому змея и залезла в рот. Раньше священника приглашали, как хлеб сеять. А этот мужчина не пригласил, не освятил сев. Поэтому змея и залезла].

[ЭК-5/91 № 33; МАГ-2/91 № 13. Зап. Козлова Н. в д. Еланка Усть-Ишимск. р-на Ом. об. от Фоминой Александры Федоровны, 1897 г.р., русской. Родилась в Безьянке того же р-на. Называла себя «чалдонкой».]

2.5. Выманивание змеи (смерть от тоски).

11.

Мама, покойница, рассказывала, что муж с женой сено косили. И ее очень разморило, и она спала крепким сном на поле. И ей змея в рот залезла. Муж один хвост увидел.

[А как ее извлекли?]

Так, потом поили, лошадь гоняли и баню стопили. И эта змея водила ее на реку спать. А отец подкараулил ее однажды и убил. А женщина эта начала тосковать, тосковать, так и схоронилась.

[Умерла что ли?]

Да, умерла.

[ЭК-2/91 № 148. Зап. в п. Скородум Усть-Ишимск. р-на Ом. об. от Рыбьяковой Елены Семеновны 1912 г.р., русской, неграмотной. Сама и родители родом из Скородума.]

2.6. Выманивание змеи (на ягодной поляне).

12.

Одна тетка с мужем ездила на покос. Ягод-то много, землянки. Она уснула. Она [змея] к ей заползла. Она встала и говорит своему мужу: «Я ведь сон видела: квас холодный пила».

Ну, а потом почувствовала. Другой раз он ее повез на то же место. Ему сказали, или он догадался. Она поела, поела ягод и уснула. А он ее караулил, муж-то.

Она выползла. А он накинул платок с вожжами шерстяными. Вожжи-то из волос конских. Лицо-то и прикрыл ей.

[ЭК-1/90 № 42; Зап. Козлова Н. в с. Паново Усть-Ишимск. р-на Ом. об. от

Фоминой Зои Васильевны, 1931 г.р., русской. 7 классов образования. Родилась в Паново. Называет себя «чалдонкой». «Наши предки ссыльные были».]

2.7. Выманивание змеи (на запах ягод).

13.

«Гадюка в рот влиза»

– Та хыба ж такы можна, щоб гадюка людныи в рота влизла? – Та звисно, вы не вирыте. А он одній молодыци шо було! Греблы воны сино. Ну. Значыть, пообидалы и полягалы спаты. Колы тій молодыци й сныться, шо вона холодно-холодну воду пье, таку холодно, шо аж прокынулася и чуе – у неї шось у роти ворошыть-ся. Вона лап рукою та й ухопыла гадюку за хвостык. Та не вдержала, бо гадюка ж слызька и влизла йій у горло. Та молодыця перелякалася, зараз побудыла всих. Так шо вже йй не робылы, так не вылазе гадюка, а мучыть йй, – як пидкотыть-ся пид сердце, так от смерть зараз. Та вже одна баба сказала: «Хай, – каже, – вона засне, а вы поставыте йй бия рота мысочку суныц, так гадюка зачует суныци и вылизе».

Так воны так и зробылы. Як та молодыця заснула, так воны й поставылы йй до рота мысочку суныц. А вона пияся того лыха було як спыть, так рота роззя-выть, – так йй дыхаты важко. Так гадюка як почула, шо суныци пахнуть, то й влизла. Так он воно бувае».

[Зап. Гринченко М.Н. в Харьк. губ., см.: Гринченко, 1897, с. 7-8.]

2.10. Выманивание змеи (змею караулят).

14.

[Спросила о змее-горлянке]

Она прекрасно усыпляет человека. Человек уснет, она прекрасно заползает в рот человеку.

У нас была женщина. Она уснула в поле, и змея заползла. «Я, – говорит, – вижу во сне: какой я квас холодный пила, аж горло ломило. А я пью и пью и напитокя не могу». А потом проснулась – у нее шевелится в животе.

[А как ее выманивали?]

А ее подкарауливали. Она выползла. Она спала на белой простыне. Она выползла и по простыне ползет. И по простыне кровяной след. И ее убили. Она, ей выйти надо, она снова напускает сон. Может выйти и обратно залезет. Тут уж караулят.

[ЭК-4/91 № 9. Зап. Козлова Н. в с. Паново Усть-Ишимск. р-на Ом. об. от Яровой Ларисы Семеновны, 1922 г.р., русской, грамотной. Родилась в Паново. Родители родились здесь же.]

3. «ВЫЧИЩЕНИЕ» + ВЫМАНИВАНИЕ.

15.

[А говорят, змея может человеку в рот заползти?]

Да, да. Это горлянка. Ну, не каждая змея заползет.

Вот к одному мужчине. Он на покосе спал. В обед лег отдохнуть. И змея заползла ему в рот. Он встал и говорит: «Какой я сон видел: квас, – grit, – такой холодный, – grit пил!»

Ну, ладно. Теперича живет. А она выползат оттудова. Вот захочет спать – и спит. И тада увидели, как она вылезла и поползла к воде, чтобы очиститься. А намотала на себя – всякий страм собрала. Ну сказали, что «у тебя змей». А горлянка

эта – тонкая.

[А как извлечь ее можно?]

А оттудова? Зеркало ставили, чтобы, может, будет смотреть в зеркало и вылезет. А конским потом его стали поить. Чтобы конь вспотел сильно, и пот собрать, и потом – пеной. И потом выжили енту горлянку

[Он был больной, этот мужчина?]

Ну, был больной. Видишь, оттуда эту всякую страмость... И обратно он еще заползал. Еще обратно залазил. Только вот убили. А он как захочет спать – обязательно вылезет она оттудова.

[ЭК-2/91 № 199; МАГ-3/91 № 7. Зап. ? в с. Паново Усть-Ишимск. р-на Ом. об. от Ивановой Ольги Федоровны. В Паново живет 12 лет.]

4. МНИМАЯ БЕРЕМЕННОСТЬ

4.1. Мнимая беременность (змея выползает на поле).

16.

У Струкова была меньшая дочка. Вот ходит она пузатая. Все говорят, что «Катя набегала». Вот поехали они с отцом по ягоды. Нарвали и легли отдохнуть. Катя спит, а отец рядом сидит. Сидит он и смотрит. А у дочки из открытого рта змея выползает. Потерлась об траву, собралась опять заползать, а мужик тут ее и убил. Вместе со змеей ушла от Кати вся хворь, и живот куда делся. [Рассказчица слышала это от старика Струкова, своего соседа. Его дочь Катерина и по сей день живет в соседнем селе.]

[ЭК-15/88 № 7. Зап. Лукашова С., Токарева С. в д. Платоновка Нововаршавского р-на Ом. об. от Поспеловой Александры Герасимовны, 1914 г.р. Родилась в Оренбурге, русской, образование 3 класса. В Платоновке живет с 1936 года.]

4.3. Мнимая беременность (действия повитухи).

17.

Не скажу вже вам, як воно тій жинци сталося, ну тилькы це правда. Значыть, вона себе вже замитыла. Тилкы ни однію дытыною не було ій так важко ходыты. Усе хворае, усе хворае, и жывит здорово росте. А як уже прыйшлося, так просыть вона чоловика питы по бабу. Вин прыыв. Баба поглядила да й каже чоловикови: А зачыны двери да щоб щильно. Вин зачыныв. Так с тійи жинкы як выскоче гадюка та до дверей. А баба та чоловик йійи й піймалы у банку та й завъязалы: поведе чоловик йійи до ликаря. Хочь вирьте, хочь ни, а мени такый чоловик казав. Шо сам йійи бачыв: лежыть, – каже, – в банци, чымала и так аж чорна неначе».

[Зап. Гринченко М.Н. в Екатеринославск. губ., см.: Гринченко, 1897, с. 8.]

5. НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА.

18.

[Спросила: может ли змея заползти в рот человеку?]

– Казанцева Ольга. Мы с ней пасли телят. Если бы не она, мне бы заползла. Она сидела на мосту, а я ушла на избушку спать. Избушка – от дождя спастись. Она сидит вяжет чулки, а я – пойду спать.

Сплю и вижу – хочу пить. В погреб спускаюсь, в яму. Пью, пью, а вода теплая, и я не могу напиться. Она меня усыпляет. Я платком вот так замоталась, и она не может ко мне заползти.

Ольга сидела, сидела и идет ко мне. И кричать боится, и подходить боится. А

змея-то увидела ее и уползла в сторону.

[А какая она?]

Черна. Называется «горлянка». Длинной сантиметров 50-60, с палец толщиной.

[ЭК-4/89 №№ 21, 24. Зап. Козлова Н. в с. Большая Бича Усть-Ишимск. р-на Ом. об. от Шалыгиной Ольги Игнатьевны.]

19.

А у меня мама все рассказывала.

На покосе, говорят, так же мы были... У нас покос там, где я жила, место дубровица, а мы все косили в лясу. И вот, говорит, легли отдохнуть, сяди отдохнуть. А она, сестра Физа, она сейчас в Тюмени живет у меня. Она, говорит, легла и так, говорит, храпит и спит, храпела, говорит, вовсе. Горлянки их называют, эти змея, горлянки, серенькие. Они вот такие, с палец толщиной, будут.

Сидим мы, говорит, отдыхам. А потом, говорит, уже перед тем уж, как вставать, я, говорит, смотрю – она у ей на груди уж! На груди у ей эта змейка! Ей уж надо было туда. Так я, говорит, так заревеле-заревела:

– Физа, вставай! У тебя на груди змея!

Она соскочила – она с ей упала, эта змея.

[ЭК-5/89 № 74; МАГ-1/89 № 34. Зап. Козлова Н. в с. Бакшеево Усть-Ишимск. р-на Ом. об. от Бакшеевой Зинаиды Ивановны, 1930 г.р., вятской.]

20.

У нас вот эта женщина, Ксения Петровна, рассказыват тоже вот.

Шуйское устье – никогда, грит, змей там не бывает, а, грит, перед войной было так. Женщина, грит, легла отдыхать, а мужик, грит, сидел курил. А потом, грит, она вроде бы задремала. А змея ей заползла на грудь-то. Тоже, видно, смекала в рот. И потом она когда вдохнет в себя – змея ближе, как из себя выдохнет – змея дальше. И потом, грит, мужик-то увидел и как дернул ее, бабу-то. О-о-о! – грит, и соскочила, а змея упала с ее.

[А не говорили, что змея усыпляет человека?]

Нет, не слыхала.

[А не говорили, что заползает в рот больному и все вычищает?]

Нет.

[ЭК-2/90 № 79; МАГ-2/90 № 12. Зап. Козлова Н. в с. Загваздино Усть-Ишимск. р-на Ом. об. от Сорокиной Татьяны Ивановны.]